

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебное пособие

Составители:
Е.Л. Пивоварова,
И.В. Чарычанская

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие предназначено для использования на занятиях по курсу «Проблемы перевода художественной литературы».

Пособие состоит из четырех тем, представленных отрывками из художественных произведений американских и британских писателей XX–XXI вв., и заданиями, ориентированными на интерпретацию и последующий перевод текстов.

Каждая тема предполагает расширение фоновых знаний студентов о рассматриваемом произведении, его авторе, культурологических и исторических особенностях времени написания данного произведения, а также отработку навыков и умений интерпретации художественного текста, отработку навыков сопоставительного анализа и развитие навыков и умений художественного перевода.

with some gorgeous blonde, and the two of them were trying to be very blasé and all, like as if he didn't even know people were looking at him. Modest as hell. I got a big bang out of it. Old Sally didn't talk much, except to rave about the Lunts, because she was busy rubbering and being charming. Then all of a sudden, she saw some jerk she knew on the other side of the lobby. Some guy in one of those very dark gray flannel suits and one of those checkered vests. Strictly Ivy League. Big deal. He was standing next to the wall, smoking himself to death and looking bored as hell. Old Sally kept saying, "I know that boy from somewhere." She always knew somebody, any place you took her, or thought she did. She kept saying that till I got bored as hell, and I said to her, "Why don't you go on over and give him a big soul kiss, if you know him? He'll enjoy it." She got sore when I said that. Finally, though, the jerk noticed her and came over and said hello. You should've seen the way they said hello. You'd have thought they hadn't seen each other in twenty years. You'd have thought they'd taken baths in the same bathtub or something when they were little kids. Old buddyroos. It wasnauseating. The funny part was, they probably met each other just once, at some phony party. Finally, when they were all done slobbering around, old Sally introduced us. His name was George something--I don't even remember--and he went to Andover. Big, big deal. You should've seen him when old Sally asked him how he liked the play. He was the kind of a phony that have to give themselves room when they answer somebody's question. He stepped back, and stepped right on the lady's foot behind him. He probably broke every toe in her body. He said the play itself was no masterpiece, but that the Lunts, of course, were absolute angels. Angels. For Chrissake. Angels. That killed me. Then he and old Sally started talking about a lot of people they both knew. It was the phoniest conversation you ever heard in your life. They both kept thinking of places as fast as they could, then they'd think of somebody that lived there and mention their name.

I was all set to puke when it was time to go sit down again. I really was. And then, when the next act was over, they continued their goddam boring conversation. They kept thinking of more places and more names of people that lived there. The worst part was, the jerk had one of those very phony, Ivy League voices, one of those very tired, snobby voices. He sounded just like a girl. He didn't hesitate to horn in on my date, the bastard. I even thought for a minute that he was going to get in the goddam cab with us when the show was over, because he walked about two blocks with us, but he had to meet a bunch of phonies for cocktails, he said. I could see them all sitting around in some bar, with their goddam checkered vests, criticizing shows and books and women in those tired, snobby voices. They kill me, those guys.

III. Работа с переводом 1. Чтение. Интерпретация

Прочитайте перевод отрывка, выполненный Р. Райт-Ковалевой и ответьте на следующие вопросы:

– Как вы охарактеризуете главного героя на основании данного отрывка? Как вы охарактеризуете его эмоциональное состояние? Какие чувства он испытывает по отношению к остальным героям отрывка? Найдите подтверждение вашим мыслям в тексте. Сравните с впечатлением, полученным при чтении оригинала.

Наконец моя Салли появилась на лестнице, и я спустился ей навстречу. До чего же она была красивая! Честное слово! В черном пальто и в каком-то черненьком беретике. Обычно она ходит без шляпы, но берет ей шел удивительно. Смешно, что, как только я ее увидел, мне захотелось на ней жениться. Нет, я все-таки ненормальный. Она мне даже не очень нравилась, а тут я вдруг почувствовал, что я влюблен и готов на ней жениться. Ей-богу, я ненормальный, сам сознаю!

– Холден! – говорит она. – Как я рада! Сто лет не виделись! – Голос у нее ужасно громкий, даже неловко, когда где-нибудь с ней встречаешься. Ей-то все сходило с рук, потому что она была такая красивая, но у меня от смущения все кишки переворачивало.

– Рад тебя видеть, – сказал я и не врал, ей-богу. – Ну, как живешь?

– Изумительно, чудно! Я не опоздала?

Нет, говорю, но на самом деле она опоздала минут на десять. Но мне было наплевать. Вся эта чепуха, всякие там карикатуры в «Сэтердей ивнинг пост», где изображают, как парень стоит на углу с несчастной физиономией, оттого что его девушка опоздала, – все это выдумки. Если девушка приходит на свидание красивая – кто будет расстраиваться, что она опоздала? Никто!

– Надо ехать, – говорю, – спектакль начинается в два сорок.

Мы спустились по лестнице к стоянке такси.

– Что мы будем смотреть? – спросила она.

– Не знаю. Лантов. Больше я никуда не мог достать билеты.

– Ах, Ланты! Какая прелесть!

Я же вам говорил – она с ума сойдет, когда услышит про Лантов.

Мы немножко целовались по дороге в театр, в такси. Сначала она не хотела, потому что боялась размазать губную помаду, но я вел себя как настоящий соблазнитель, и ей ничего другого не оставалось. Два раза, когда машина тормозила перед светофорами, я чуть не падал. Проклятые шоферы, никогда не смотрят, что делают. Клянусь, они ездить не умеют. Но хотите знать, до чего я сумасшедший? Только мы обнялись покрепче, я ей вдруг говорю, что я ее люблю и все такое. Конечно, это было вранье, но соль в том, что я сам в ту минуту был уверен в этом. Нет, я ненормальный! Клянусь богом, я сумасшедший!

– Ах, милый, я тебя тоже люблю! – говорит она и тут же одним духом добавляет: – Только обещай, что ты отпустишь волосы. Теперь ежики уже выходят из моды, а у тебя такие чудные волосики!

«Волосики» – лопнуть можно!

Спектакль был не такой дрянной, как те, что я раньше видел. Но в общем дрянь. После первого акта мы со всеми другими пижонами пошли курить. Ну и картина! Никогда в жизни не видел столько показного лома-нья. Курят всюду, а сами нарочно громко говорят про пьесу, чтобы все слышали, какие они умные. Какой-то липовый киноактер стоял рядом с нами и тоже курил. Не знаю его фамилию, но в военных фильмах он всегда играет того типа, который трусит перед самым боем. С ним стояла сногшибательная блондинка, и оба они делали безразличные лица, притворялись, что не замечали, как на них смотрят. Скромные, черти! Мне смешно стало. А моя Салли почти не разговаривала, только восторгалась Лантами, ей было некогда: она всем строила глазки, ломалась. Вдруг она увидела в другом конце курилки какого-то знакомого пижона в темно-сером костюме, в клетчатом жилете. Светский лев. Аристократ. Стоит, накурился до одури, а у самого вид такой скучающий, презрительный. Салли все повторяет:

– Где-то я с ним познакомилась, я его знаю!

Всегда она всех знала. До того мне надоело, что она все время говорит одно и то же, что я ей сказал:

– Знаешь что, ну и ступай, целуйся с ним, он, наверно, обрадуется.

Она страшно обиделась на меня. Наконец этот пижон ее узнал, подошел к нам и поздоровался. Вы бы видели, как она здоровалась! Как будто двадцать лет не виделись. Можно было подумать, что их детьми купали в одной ванночке. Такие друзья, что тошно смотреть. Самое смешное, что они, наверно, только *один раз* и встретились на какой-нибудь идиотской вечеринке. Наконец, когда они перестали пускать пузыри от радости, Салли нас познакомила. Звали его Джордж, не помню, как дальше, он учился в Эндове. Да-да, аристократ! Вы бы на него посмотрели, когда Салли спросила его, нравится ли ему пьеса. Такие, как он, все делают напоказ, они даже место себе расчищают, прежде чем ответить на вопрос. Он сделал шаг назад – и наступил прямо на ногу даме, стоявшей сзади. Наверно, отдавил ею всю ногу! Он изрек, что пьеса сама по себе не шедевр, но, конечно, Ланты – «сущие ангелы». Ангелы, черт его дери! Ангелы! Подохнуть можно.

Потом он и Салли стали вспоминать всяких знакомых. Такого лома-нья я еще в жизни не видел. Наперебой называли какой-нибудь город и тут же вспоминали, кто там живет из общих знакомых. Меня уже тошнило от них, когда кончился антракт. А в следующем антракте они опять завели эту волюнку. Опять вспоминали какие-то места и каких-то людей. Хуже всего, что у этого пижона был такой притворный, аристократический голос, такой, знаете, утомленный снобистский голосишко. Как у девчонки. И не постес-